

Поездка в Делар была скучной, и мы добрались до окраин города менее чем за три недели. Используя гламур, чтобы скрыть свое звание и создать иллюзию для Чернуннов, мне даже удалось воспользоваться общественным телепортационным узлом, который сбрил месяц путешествия.

Нас никогда по-настоящему не обвиняли и не бросали вызов, потому что мы не оставались на одном месте достаточно долго, чтобы нас узнали. Кроме того, я не был уверен, что Суд Сили заклеил меня как беглеца и был заинтересован в моем задержании. Больше года не было никаких признаков или слухов обо мне, так что вполне возможно, что королева Маб подумала, что я оказался в ловушке по ту сторону, когда подземелье закрылось.

А'Крейг сообщил бы ей иначе, но они понятия не имели о моих планах и о том, куда я направляюсь. Блейни пару раз связалась со мной, чтобы сообщить, что Сили разнюхивает вокруг его колонии. Он не был уверен, почему его не вызвали в суд и не допросили; он думал, что, скорее всего, Маб надеялся разобраться со мной без того, чтобы Сили не узнала о событиях.

Предупреждение Блейни не сильно повлияло на нашу скорость. Когда нам нужно было отдохнуть, мы нашли подходящие места для кемпинга и создали массивы для укрытия и защиты в обход городов и поселков. Сернунно с легкостью справились с Мила, несмотря на различия в размерах. Их размеры и гравитация могли бы иметь значение, если бы мы не обнаружили особенности, уникальные для их конституции. У них была сеть ядра и меридианов, которая давала им возможность обрабатывать и использовать магию окружающей среды, чтобы избежать проблем с выносливостью, крутя энергию Мира по мере того, как они бежали.

В некоторых местах их способность маневрировать вокруг и через препятствия была еще более эффективной, чем у медовухов, они могли уклоняться и переплетаться с препятствиями, которые заставляли Меала объезжать вокруг. Дану спроектировал их как Хранителей леса и поля, поэтому имело смысл только то, что они могли договариваться о любых препятствиях, с которыми они могли столкнуться в этих местах.

Моё первое впечатление от Делара было удивительным. Город был более укрепленной военной базой, чем город или местом сбора жителей. Они снабжали стены тяжелым оружием, охранники размещались в зоне ответственности, а ночные летчики Слоуга постоянно опрашивали воздух.

Сили и Юнсили работали вместе, чтобы защитить то, что они построили. За исключением военного аспекта, это было то, что я представлял себе для моей столицы. Люди, работающие вместе, основываясь на способностях, а не на фракции. Эти люди не имели никакого сходства с лишёнными гражданских прав и униженными, как я представлял себе. Они были сосредоточены, всегда искали угрозы в окрестностях, им было удобно в коже, они казались довольными своей ролью и жизнью в качестве охранников.

Мерцание воздуха и энергии очертило оборонительный щит, который массив усилил и активизировал. Единственный способ попасть в город - через различные контрольно-пропускные пункты, установленные там, где существовали ворота, или путем уничтожения

оборонительного щита. Я не был уверен, но я бы поставил на то, что анти-гламурная механика была на месте, что сделало бы почти невозможным прокрасться внутрь. Это можно было бы сделать, но для этого потребовалось бы знание расположения и типа, чтобы можно было использовать метод грубой силы, метод, который обходит эти контрольно-пропускные пункты.

У меня были дальнейшие разговоры с Василием и Брайаном, так что я не входил в это место вслепую. Я знал, что городом управлял совет, состоящий из обеих фракций и нескольких видов. Для определения того, кто возглавлял совет, использовалась вращающаяся система. Ни один член не мог служить второй срок до того, как каждый вид имел возможность занять пост председателя. Эта система сумела ограничить прививки, коррупцию и несправедливые преимущества для фракций. Все, что глава совета мог прокрасться в качестве политики; следующий глава совета мог отменить.

Система управления казалась максимально справедливой. Что более важно, она работала.

Они останавливали нас, прежде чем мы смогли войти, к ним приближалась пара охранников, которые задавали им вопросы и взимали плату за проезд. Ночной флайер парил над нашей группой, чтобы убедиться, что мы выполнили требования. Ночные летчики были монстром "Unseelie".

Слоуг, искаженные карикатуры на темноту и тень. Их форма постоянно приспосабливается к окружению. По мере того, как они трепетали и неуправляемы, они источали пустоту, миазму ничтожности, которая усиливала страх, который испытывали те, кто с ними сталкивался.

Их тела были способны отражать свет, даже в самый светлый день, эта способность делала их трудноразличимыми. Подобно тому, как Волар-Фей сделал способных убийц из-за их способности идти куда угодно, Ночной флайер сделал для самых страшных фронтовых шоковых войск.

Их тела пустоты инкапсулировали пожирающую пасть с зазубренными зубами, которые вращались по кругу при атаке. Эта способность вращать зубы с пугающей скоростью была свидетельством того, что в их телах было очень мало вещества. Питающий Ночной флайер проходил сквозь все, что он ел, как древокол.

Они больше всего походили на скаты, если бы они скрещивали скаты с осьминогами. Масса роящихся щупалец позволяла им хватать добычу, а жало - стрелять ядовитыми дротиками, которые обездвигивали цели на расстоянии.

Они поставлялись во всех размерах, но наиболее пугающими были те, у кого была огромная пустота, некоторые из них были размером с целые деревни и города. Тот, кто наблюдал за нашей группой, был меньше по размеру, не намного больше, чем Меала, но это был только один из многих.

Охранники, которые приходили к нам на встречу, были "Красными колпаками". Еще один

бугимен-невидимка. Они возвышались над нашей группой, даже смонтированными. Они должны были стоять как минимум на пятнадцать футов, их размер пугал. Но именно шапка дала им их имя и была причиной того, что их считали чудовищами.

Легенды и сказки рассказывают о предательстве, от которого они страдали, о том, как их народ напал на римские легионы и убивал их. Бригда, богиня весны и плодородия, только начинала ликовать над землей, когда легионы нападали и убивали сиде.

Женщины, потерявшие мужей и сыновей, плакали в отчаянии, вскрывали собственные вены, пытаясь влить свою кровь в тех, кто лежал мертвым. Бригда в своем аспекте исцеления и весны использовала жертву и преданность этих женщин, чтобы создать "Красные колпаки". Вид Сиде, который навсегда будет идентифицирован по взрывному росту в размере, который она подарила, и бесконечному потоку крови.

Кровь, которая текла в ручьях, только для того, чтобы быть поглощенной и пролитой снова. Символическое представление о кроплении крови и воды, которое Сиде практиковала, благословляя поля каждую весну.

Кровь призывает к крови, и одним из свойств новой способности Красной чашки была эйфория, которую они испытывали, купаясь в крови своих врагов. Эта привычка преобразила их из Сили в Unseelie.

Королева Титания изгнала их, мало заботясь о том, что они были одарены Бригдой. И Unseelie поглотила их. Используя их размер и свирепость как войска, их доблесть лишь уступала гоблинам в своей разрушительной силе.

Моя группа и я были утешены, когда вход в город был больше о профессионализме и меньше о вымогательстве. Входная плата была ничтожной, символическая сумма, которая потребовала бы гораздо больше трафика, чем было бы очевидно, если бы средства были использованы для оплаты охранников. Те, кто приветствовал нас, большую часть времени проводили, делая для нашей группы наставления о политике, предупреждая нас, чтобы мы не привозили в город фракции, политику или кровную месть.

Они дали нам протоколы рукопожатия, чтобы позволить нашим М-АИ синхронизироваться с локальной сетью, как часть процедуры приема, позволяющей мне снова получить доступ к моим банковским счетам, к нашим GPS-навигаторам, а также к сетям обмена сообщениями и коммуникациям. Мы были отрезаны от функциональности М-АИ с того момента, как пересекли границу Сили. Эти земли не были востребованы ни Seelie, ни Unseelie, и инфраструктура для М-АИ была пятнистой. Мертвые зоны и отсутствие покрытия означали, что у нас не было обновлений в течение последних нескольких дней.

Было странно, когда это случилось. Я не понимал, как сильно я буду полагаться на это ненавязчивое устройство. До тех пор, пока я не был прерван в середине разговора с Блейни, я даже не понял, что это возможно. Когда я смог получить сигнал, я разговаривал с Брайаной без проблем, но связь с Блейни оставалась невозможной.

Доступ в город объяснил, почему Брианна смогла установить связь между территориями, а я - нет. Городская охрана наконец-то смогла объяснить причину разрыва. Это было так же просто, как и зона покрытия. Устройства, которые мы настроили и синхронизировали с сетью, не имели разрешений, пока мы не достигли Делара и не создали профиль.

Мне это показалось легкомысленным. Устаревшая реакция на фракции и подозрения. Не было причин, по которым нельзя было предоставить общую информацию о пользователе для каждой территории. Нужно было кое-что обдумать, когда я претендовал на свою территорию.

Охрана была достаточно любезна, чтобы дать нам указания. То, что я думал, было бы ограничено и упорядочено, с зонами внутри Хранилища, окружающими подопечную. Я предполагал, что жилье, которое закупили Брианна и Базиль, будет этажом или двумя из башен замка. Делар не выглядел достаточно большим, чтобы содержать частные дома и поместья.

Я ошибся. При строительстве Делара был использован уклон и неправильное направление, чтобы создать огороженный Хранилище как собственно город, но как только вы вошли в Палату, некоторые дороги вели вокруг стен Хранилища и открылись в жилой район, который казался совершенно отдельным.

Брианна и Василий сдали в аренду поместье для размещения всех слуг, персонала и охранников, которые поклялись мне и пошли с ними. Поскольку цены на землю на невостребованных территориях были относительно низкими, им удалось найти что-то, что имело бараки, конюшни и служебные помещения.

Охрана предоставляла тем, кто имел дело с землей, права, которые Лорды, Графы и Князья могли претендовать, как часть Вера и Демесны, на которые Селие и Незель распределяли владение, были недоступны здесь. Массивы, городские образования и земельные притязания не могли быть признаны и определены индивидуально, так как не было Надзирающего Короля или Суда, который выдавал бы разрешения.

В некоторых отношениях это усложняло жизнь в этом районе, но личная магия и мышцы смогли заменить большую часть приспособляемости массивов. Недостаточная эффективность лей-линий также усугубляла проблемы создания надлежащих поселений. Без этой магии для помощи с инфраструктурой, электроэнергией, водой и утилизацией отходов, эти услуги должны были питаться от врожденной магической способности жителей.

Города здесь должны были создаваться практически непосредственно на резервуарах с подветренной водой, чтобы хватало энергии, необходимой для их эффективного использования. Даже введение магического налога на жителей, налог, который требовал, чтобы они направляли часть своей энергии на сборные станции, едва ли был достаточным для преодоления недостатка.

Для меня не было никакого смысла в том, почему линии лей-линий в этой области были настолько низкорослыми. Я не нашел никаких проблем, когда отправил свой запрос на

восприятие, исследуя глубокие канавки и каналы, которые были нехваткой энергии. Каналы казались здоровыми, соединения и пересечения были хорошо разнесены. Но по каким-то причинам, энергия, которая должна была парить по земле, жизненная кровь, которая поддерживала и позволяла жизни процветать, отсутствовала или уменьшалась.

Это не изменило моих планов претендовать на землю. Честно говоря, у меня не было выбора. Он был здесь или бросил вызов монархам Сили или Юнсилы, и этот вариант не позволил бы мне изменить политический ландшафт планеты. Мне нужно было, чтобы три равные фракции протаранили договор, который позволил бы Талхему вступить в межпланетный совет.

Дженни была первой, кто вырвался из врат, когда я прибыл, ее радостный крик приветствия и празднования вызвали первую настоящую улыбку, которая у меня появилась после того, как я покинул подземелье ЦЕРНа. Время и прилив не могут ждать никого, но Дженни, несмотря на эти препятствия, держалась бы за узы любви и привязанности.

"Ваше Величество!" - воскликнула она, нетерпеливо ожидая, когда я сойду с дистанции, - "Пришло время тебе приехать. Брианна и Бэзил вот-вот вырвут себе волосы, они так головокружительно ждут".

Преклонив колени, чтобы я мог посмотреть Дженни в глаза, я обнял ее, мои объятия сильнее, чем требовалось, но моя глубокая привязанность к этой чудесной женщине, которая была моей матерью, требующей такой тактильной реакции, это мышечное воспоминание о моей молодости, утешившее мои страхи и заставившее замолчать мои кошмары.

Дженни была дома. И я бы воспользовался этим моментом, этой секундой передышки, чтобы возобновить и оценить эти чувства до того, как я приступила к реальной задаче заявить о себе и установить свое собственное Царство.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1021434>